

Глава 7 Братья вместе на экране

[Прим. пер. Диалоги —..., внутренний голос *...*, прочие диалоги при телефонном звонке, интервью, телевизоре, кино и т.д.]

Фан Хуа, которая в настоящее время являлась менеджером Жун Сици, также была одной из самых влиятельных менеджеров компании Total Entertainment.

Её вполне можно было считать старейшиной Total Entertainment. Когда компания только начинала свою деятельность, Фан Хуа была одной из первых, кого пригласили к сотрудничеству. Помимо неё, в компании были ещё два известных и влиятельных менеджера — Ци Мин и Ли Хуандэ. Именно они помогли Total Entertainment расшириться и заложить прочный фундамент. Сейчас Фан Хуа уже была повышена до вице-президента Total Entertainment и считалась небольшим боссом под началом Большого Босса Цю.

[Прим. переводчика: следует помнить, что Цю — не просто босс Total Entertainment, а, вероятно, всей группы Хм Jiang.]

В своей прошлой жизни Бай Лань никогда не имел возможности сблизиться с сотрудником компании такого высокого уровня. Во время выполнения контрактных обязательств с ним обычно контактировали руководители более низкого ранга.

Лишь после инцидента со съёмками на яхте Бай Лань познакомился с Фан Хуа. В конце концов, та яхта действительно принадлежала бизнесу семьи Цю. В тот день праздновали день рождения Цю Цяня. Поскольку Бай Лань всё ещё был должен Цю Цяню крупную сумму, он согласился присутствовать. В последующих событиях, в решающий момент, Фан Хуа на самом деле мало чем ему помогла. Однако за это время Бай Лань всё же успел с ней познакомиться.

У неё была привычная короткая стрижка и строгий брючный костюм. Черты лица отличались выразительной красотой. Возможно, именно поэтому Фан Хуа всегда предпочитала ярко-красную помаду. В мочках её ушей сверкали блестящие серьги. Её невозможно было спутать с кем-либо другим.

Она появилась рядом с Бай Ланем вместе с Хун Хуном. Увидев, что Бай Лань обернулся, Фан Хуа тепло поприветствовала его:

— Господин Бай, приятно познакомиться. Меня зовут Фан Хуа.

С этими словами она протянула руку и пожала руку Бай Ланю.

Бай Лань также повёл себя очень вежливо:

— Вице-президент, я давно вами восхищаюсь. Спасибо, что на этот раз позаботились обо мне.

— Просто зовите меня сестрой Фан, — улыбнулась Фан Хуа. — И ещё, я не смею, чтобы меня называли «заботливой». Я просто удивилась, когда увидела Эр Хуна. Оказалось, теперь он ваш помощник — я тогда даже испугалась. С его заботой вы точно во мне не нуждаетесь.

Эти слова вроде бы многое сказали, но в то же время не сказали ничего конкретного.

[Прим. переводчика: она смотрит на него свысока, но выражает это в завуалированной форме.]

Человек, который слишком много думает, безусловно, счёл бы это неприятным, но тот, кто не

склонен к излишним размышлениям, воспринял бы слова лишь поверхностно.

Поэтому Бай Лань сохранил спокойствие. Он лишь улыбнулся и ответил:

— Всё благодаря заботе брата Цю. Помощь брата Хуна — моя удача.

Поскольку Хун Хун и Фан Хуа были знакомы, скрывать что-либо не имело смысла.

В глазах Фан Хуа мелькнуло удивление, но оно быстро исчезло.

— Похоже, у всех новых сотрудников компании такое блестящее будущее. Сериал господина Бая становится всё популярнее. Будучи вице-президентом, я уже думаю, что смогу пораньше уйти на пенсию и наслаждаться жизнью.

— Сестра Фан слишком вежлива. А вот господин Жун — по-настоящему талантлив, — ответил Бай Лань.

В этот момент фотограф на съёмочной площадке громко выкрикнул:

— Плохо! Опять плохо!

Съёмка одного из комплектов со свитером была запланирована на пятнадцать минут, но Жун Сици уже потратил сорок.

На лице Фан Хуа появилось беспомощное выражение.

— Ты действительно так думаешь или просто пытаешься меня утешить?

Бай Лань дождался, пока внимание окружающих переключится на фотографа.

В этот момент лицо Жун Сици было слегка бледным, а на лбу выступил пот. Под ярким освещением съёмочной площадки действительно было довольно жарко. Заметив высохший пот, недовольный фотограф попросил визажистов подойти и подправить макияж Жун Сици.

Когда Жун Сици сошёл со съёмочной площадки, на его обычно застывшем лице ясно проступило разочарование. Губы были плотно сжаты в раздражённую линию. Фан Хуа коротко попрощалась с остальными и поспешила к нему, чтобы помочь привести его в порядок.

Чтобы не терять время, съёмку переключили на Бай Ланя. В этот момент фотограф тяжело вздохнул, и на его лице отчётливо читалось нетерпение.

Если бы это происходило десять лет назад, Бай Лань, вероятно, испытывал бы сильное напряжение. Но нынешний Бай Лань обладал определённой уверенностью.

В своей прошлой жизни у Бай Ланя была лишь одна роль в полнометражном фильме — «Закат». Все остальные его работы приходились на телесериалы. Отчасти причиной была неудача, отчасти — позднее осознание собственных ошибок. Причиной же того, что Бай Лань в конце концов смог совершить прорыв и вывести своё актёрское мастерство за рамки телевидения, стал видеоклип, снятый перед его участием в «Закате».

Бай Лань многому научился у пожилого режиссёра Чжу Куана, работавшего над тем клипом. От экранной харизмы до работы со светом и тенью — Чжу Куан фактически обучал его заново, с самых основ. По его словам, он никогда не встречал человека, которому так не везло, как Бай Ланю. Большинство людей либо становятся знаменитыми, либо нет. А Бай Лань — тот редкий

случай, кто дважды поднимался и дважды падал.

Чжу Кан постоянно напоминал Бай Ланю, что хорошие актёры способны полностью погрузиться в свои роли. Однако после этого у них нередко накапливается слишком много переполняющих эмоций, которые хочется выразить. Но если актёр не может донести свою игру до зрителя, то все усилия оказываются напрасными.

Помимо эмоций, умение показывать и выражать их было важнейшей составляющей актёрского мастерства.

Разумеется, существовала и другая точка зрения: если актёр по-настоящему погружается в роль, то каждое его действие и движение естественным образом наполняются качествами персонажа. Чжу Кан с этим соглашался, но советовал Бай Ланю подождать, пока он не проработает в кино лет пятьдесят, прежде чем применять такой метод.

Поэтому Чжу Кан говорил Бай Ланю, что ему необходимо дисциплинировать себя. Он должен был отключать звук и субтитры и смотреть фильмы, обращая внимание исключительно на выражения лиц и движения актёров. Нужно было наблюдать за тем, как они выражают себя, и учиться использовать язык лица и тела, чтобы показать желания и эмоции персонажей. Это напоминало возвращение к очень старой школе актёрского мастерства, и поначалу Бай Лань почти всегда засыпал, занимаясь этим.

Однако если он не понимал фильм с первого раза, то смотрел его второй, третий раз. После нескольких просмотров без отвлечения на сюжет и звук Бай Лань действительно начинал его чувствовать. Все фильмы, которые Чжу Кан подбирал для него, были классикой прошлых эпох, где каждое движение головы и каждый взгляд имели значение. Чем больше Бай Лань смотрел, тем лучше понимал, как уместно выражать эмоции.

Когда Бай Лань наконец освоил это на определённом уровне, Чжу Кан отправил его учиться самостоятельно. Как и в танце, наблюдать за тем, как это делают другие, кажется простым, но когда начинаешь делать сам — всё оказывается иначе. Поначалу движения могут выглядеть некрасиво и неестественно, но прогресс возможен только через многократную практику.

В кино всё было точно так же. Некоторые актёры словно небрежно отбрасывали руки в сторону или равнодушно приподнимали брови. Однако Чжу Кан требовал, чтобы Бай Лань оттачивал каждое такое движение. Причём не только в уме, но и в реальности — проверяя эффект под разными углами и на разных уровнях. Это напоминало то, как многие известные актёры записывают свои выступления на видео, чтобы затем тщательно их анализировать. По мнению Чжу Кана, все великие и трогательные роли рождаются из глубокого самоанализа.

К счастью, Чжу Кан действительно считал, что у Бай Ланя есть природный актёрский талант. Поэтому в начале карьеры, несмотря на поверхностность навыков, при исполнении ролей, рассчитанных на массовую аудиторию, его талант компенсировал недостатки. Однако если к этому добавить упорный труд и дисциплину, игра Бай Ланя становилась по-настоящему впечатляющей.

Переродившийся Бай Лань не забыл этих уроков. Каким он был до смерти, таким остался и сейчас.

Разница заключалась лишь в том, что в этой жизни у него было больше времени и больше возможностей.

Чжу Кан действительно просветил Бай Ланя и открыл ему глаза на то, что такое искусство

актёрского мастерства.

Сейчас ему нужно было сыграть жизнерадостного и открытого молодого человека. Бай Лань сел на единственную опору — стул, прижался к его спинке и уселся верхом...

Звук «ка-ча, ка-ча» быстро наполнил комнату.

Всего за десять минут Бай Лань успешно завершил фотосессию первой партии одежды.

После окончания съёмки Фан Хуа, наблюдавшая со стороны, неожиданно сделала комплимент:

— Ваше выступление было неплохим.

Однако непринуждённая атмосфера на съёмочной площадке быстро сменилась напряжённой, когда вторая, а затем и третья попытки Жун Сици оказались неудачными. Фотограф выкрикнул команды бесчисленное количество раз, и его лицо помрачнело настолько, что руководитель команды UNI поспешила обсудить ситуацию с Фан Хуа. Бай Лань последовал за ними.

Он понимал, что в такой ситуации ему не следовало вмешиваться. Но если он сможет помочь Жун Сици, то, возможно, Фан Хуа встанет на его сторону. В любом случае, даже если всё закончится заменой, у него всё ещё было обещание Цю Цяня: если ничего не получится, он найдёт ему более выгодного спонсора.

Выслушав обсуждение молча, Бай Лань наконец заговорил.

— А что, если я поменяюсь ролями с господином Жуном?

Он дождался паузы в разговоре, прежде чем произнести это.

Фан Хуа бросила на него удивлённый взгляд. Руководителя команды UNI звали Линь Цинь.

Линь Цинь нетерпеливо посмотрела на него.

— Что ты сказал? Это не просто смена одежды. За этим стоит целая система планирования и разработки! На кону слишком многое, как можно так просто сказать «поменяться»?

Бай Лань продолжил говорить мягко:

— Я понимаю, что это масштабный проект. Но если после замены эффект окажется лучше, попробовать всё же проще, чем менять модель. Кроме того, компания изначально пригласила меня сниматься вместе с господином Жуном — значит, у этого были определённые договорённости. Если просто заменить его, как тогда быть с первоначальным соглашением?

Услышав это, Линь Цинь расстроилась. Она холодно рассмеялась:

— Похоже, у господина Бая очень высокое мнение о себе. Раз уж так, почему бы вам не рассказать мне, как нам следует изменить ситуацию?!

Бай Лань полностью проигнорировал враждебность Линь Циня. Он улыбнулся:

— Пусть господин Жун примерит мой простой наряд. Хотя он, возможно, и не будет выглядеть таким жизнерадостным, он без проблем сможет продемонстрировать молодость. Господин Жун серьёзно относится к музыке, и его трудолюбие никому не откажет. Такой трудолюбие в сочетании с его возрастом и искренней преданностью делу вполне соответствует его образу.

В этот момент Фан Хуа, казалось, заинтересовалась. Она спросила:

— А что насчет твоей части?

— Меня пригласили сюда, потому что компании понравился мой образ в фильме «Партнёры», — Бай Лан благодарно посмотрел на Фан Хуа. — Поэтому я могу сыграть стильного человека с городской элегантностью, который в то же время много работает. Хотя внешне он может казаться успешным, это результат его собственного труда. Это не противоречие, а скорее реалистичный, приземлённый образ.

Фан Хуа нахмурилась.

Бай Лан слегка помолчал.

— Что касается концепции, я могу быть старшим братом господина Жуна. Старший брат — это как отец, это может переключаться с моим образом в «Партнёрах». Это сделает кадры более эмоциональными. Сейчас в отснятых нами клипах нет ни одного, где мы были бы вместе. Это кажется слишком простым. Если мы изменим обстановку, то клип будет более сюжетным и позволит показать двух братьев вместе...

Опытному актёру нужно было хорошо разбираться в режиссуре. Бай Лан мысленно представлял, как будут выглядеть кадры, и как их корректировать.

После того как он закончил говорить, выражение лица Линь Циня сильно изменилось. В конце концов, последняя фраза действительно отражала суть обсуждавшегося вопроса.

В тот момент процесс съёмок выглядел привычно: сначала отбирали людей, затем оценивали их игру. Однако возникла сложность в выборе актёров. Хотя и Жун Сици, и Бай Лан обладали хорошими качествами, сюжетную линию, которая бы их объединяла, найти не удавалось.

Бай Лан казался выше Жун Сици. Просто одетый, жизнерадостный юноша рядом с более низким, элегантным городским жителем выглядел странно. Поэтому кадры снимали отдельно, и сцен, где они были бы вместе, не было. Но если бы они последовали рекомендациям Бай Лана, трудность можно было бы преодолеть.

Хотя нельзя сказать, что предложение Бай Лана не рассматривалось ранее. Двое обменялись взглядами.

Согласно имеющейся информации, обстоятельства с Жун Си Ци были необычными (например, отсутствие выразительности лица). Но поскольку это была восходящая звезда, решили, что это можно преодолеть. Что касается Бай Лана, он был новичком, не очень вживавшимся в роль, поэтому ему предлагали только то, что не слишком отличалось от его характера. Если у одного из них чего-то не хватало, другой подходил. Но если поменяться местами, есть риск, что оба не справятся, и проблемы станут серьёзнее.

Однако, судя по словам Бай Лана, он соответствовал образу больше, чем ожидали. Линь Цинь быстро взяла себя в руки и решительно сказала:

— Хорошо. Давай попробуем так, как ты предложил. Но при условии, что ты справишься с новой ролью. В противном случае я тебя обязательно заменю!

Бай Лан улыбнулся:

— Если не попробуешь, как узнаешь?

В итоге самой удачной фотографией оказалась совместная фотография Бай Ланя и Жун Сици.

На ней Бай Лан был одет в тёмно-фиолетовый свитер. Он лениво лежал на диване, только что отбросив пиджак, небрежно лежавший на спинке стула. Было видно, что он только что закончил работу. На полу рядом с диваном сидел хмурый Жун Сици в кремовом свитере и джинсах. Он скрестил ноги и пристально смотрел на разбросанные по полу музыкальные инструменты.

Бай Лан был старшим братом. Он с лёгким беспомощным видом смотрел на младшего. Протянул руку, чтобы поправить несколько прядей блестящих волос Жун Си Ци, словно напоминая младшему брату поговорить с ним. Картина была наполнена теплом и нежностью, мгновенно согревая сердце.

Что касается реальных условий съёмок, они мало отличались.

Когда рабочий день подошёл к концу, не только съёмочная группа сблизилась с Бай Ланом, но и Фан Хуа привела Жун Сици, чтобы поблагодарить его. Дело было не только в изменении концепции Бай Ланом, но и в том, что на последующих съёмках он вел себя как старший коллега, помогая Жун Сици во многом.

Несмотря на холодный характер, Жун Сици немного расслабился и искренне сказал:

— Брат Лань, спасибо.

Бай Лан легко и шутливо погладил его по голове:

— Сегодня я воспользовался тобой, а ты всё ещё хочешь меня отблагодарить.

Жун Сици не увернулся. Он искренне улыбнулся:

— В будущем ты по-прежнему будешь моим братом Ланем.

Бай Лан замер. Он думал о блестящем Жун Сици, который станет его будущим партнёром. В то время между ними не было никаких отношений.

Бай Лан внезапно осознал, что прежние взгляды были слишком узкими.

Новая жизнь. Новая дружба. Столько возможностей, которые стоит ценить. Почему он должен быть скован прошлым?

<http://bllate.org/book/15903/1583563>